

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФЕНОМЕН ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследование тоталитарного общества, его особенностей, динамики его развития и гибели в последние десятилетия привлекло к себе внимание многих ученых. В исторической науке сложилось несколько концептуальных, иногда взаимоисключающих подходов к изучению явления тоталитаризма. Нет единства в определении значения термина «тоталитаризм», в определении хронологических и пространственных рамок явления.

Культура тоталитарного общества — один из наименее изученных аспектов тоталитаризма как такового. Вопросам развития культуры в рамках тоталитаризма посвящено ограниченное число исследований, в которых прежде всего рассматриваются лишь отдельные особенности функционирования культуры в тоталитарном обществе.

Даже при первом взгляде на культуру тоталитарного общества бросается в глаза ее самодостаточность. Тоталитарная культура враждебно относится ко всем внешним влияниям, к элементам культуры других стран, особенно в том случае, если иные страны представляют собой идеологически враждебные режимы, отрицающие тоталитарную замкнутость. Тоталитарный режим, как и вообще практически любой режим авторитарного и — тем более — тоталитарного типа, замкнут по своей природе. Влияния из внешнего мира, из «враждебного окружения», угрожают целостности тоталитарного режима, его внутреннему равновесию.

Идея автаркии, самодостаточности, характерна практически для всех элементов существования тоталитарного государства и тоталитарного общества. Во многом это явление обусловлено самовосприятием общества как военного лагеря, как осажденной крепости, со всех сторон окруженной врагами. Уже поэтому экономическая система тоталитарной страны должна быть замкнута на себя, так как любая зависимость от внешних источников сырья или от импорта определенных товаров под-

рывает «оборонеспособность Родины». Замкнутость общества ведет к постоянному поиску шпионов, скрытых врагов, которые активно пытаются нарушить целостность тоталитарной жизни.

Характерная для тоталитаризма целостность является важнейшим признаком общества тоталитарного типа. Целостность проявляется во всех областях жизни общества и функционирования государства. Благодаря целостности в обществе тоталитарного типа отсутствует оппозиция: все общество представляет собой единую семью, точнее, армию, идущую через героические сражения с врагами к светлому будущему (коммунизму, Тысячелетней Империи и т. д.). Естественно, что в армии никакая оппозиция невозможна.

Милитаризация общественной жизни в тоталитарном обществе уже давно зафиксирована исследователями. Армия с ее четкостью действий и строгой иерархией воспринимается идеологами тоталитаризма как своеобразная идеальная модель общественной структуры. Любое общество тоталитарного типа построено по принципу иерархии; при этом иерархии чаще всего облачены в форму, военную или полувойсковую (партийную). Идеалом для тоталитарного общества является введение форменной одежды для всех.

Милитаризация нашла отражение и в системе образования, и в культуре тоталитарного общества. Подготовка людей к героическим свершениям во имя светлого будущего, во имя защиты своего государства и его руководства стала задачей образования, а воспевание этого героизма — задачей культуры и искусства. «Мы должны воспитывать героев, — говорил Муссолини. — Кредо фашизма — героизм, точно так же, как кредо буржуазии — эгоизм»¹.

Однако общество милитаризованное, общество, свято верящее в свое высшее предназначение и не допускающее инакомыслия и оппозиции, не может не быть замкнутым обществом. Любое проникновение со стороны приведет к нарушению идеологического, политического, культурного единства и целостности и в конечном итоге угрожает стабильности тоталитар-

¹ Dizionario mussoliniano. Bologna, 1994. P. 83.

ного общества и тем самым благоденствию его граждан. Таким образом, культурная автаркия является обязательной чертой тоталитарного общества, и ее наличие — один из показателей тоталитарной общественной системы.

Замкнутость тоталитарных режимов отразилась и в однозначно прослеживаемой линии провозглашения собственного национального и исторического превосходства над всеми остальными народами. Прямолинейно такая линия была выражена в политике и идеологии гитлеровской Германии, подчеркивавшей превосходство немцев и немецкой культуры; почти столь же последовательно превосходство итальянской культуры подчеркивалось фашистским режимом. Несколько более сложной была ситуация в сфере культуры в сталинском Советском Союзе, где создавался своеобразный синтез «советской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию».

Особое место в системе культурной политики тоталитарных режимов занимает сфера управления и контроля, которая в разной степени успешно функционировала в рамках практически каждого из тоталитарных режимов, особенно эффективно — в СССР и Германии. В Италии сфера культуры в эпоху фашизма контролировалась через несколько разнородных структур управления — таких, как Министерство печати и пропаганды, преобразованное в 1930-х гг. в Министерство народной культуры, Национальный институт фашистской культуры и система региональных институтов фашистской культуры.

Культура должна была обеспечивать пропагандистскую деятельность и воспевать достижения и успехи режима, величие его свершений и героизм борцов-соратников. Человек должен жить среди величественных памятников, в окружении огромных и прекрасных (хотя последнее и не обязательно) зданий и подсознательно ощущать, что только великое общество могло создать такие грандиозные сооружения. Не случайно практически все реальные режимы тоталитарного типа обращались к идее перестройки своей столицы, которая тем самым мыслилась как Столица Мира, как архитектурное воплощение величия тоталитарного режима. Гитлер планировал перестройку Берлина как столицы Тысячелетней Империи с грандиозным Народным Домом в центре города; Муссолини мечтал о

создании в центре Рима зданий и сооружений, достойных величия фашистской эпохи; Сталин предполагал преобразовать Москву в «образцовый коммунистический город» с Дворцом Советов в центре, на месте снесенного храма Христа Спасителя.

Таким образом, можно отметить, что тоталитарное общество создает свою, особенную, самостоятельную и самодостаточную культуру, ориентированную на «внутреннего» потребителя, ставящую своей целью поддержание идеологической стабильности общества и государства. В определенном смысле можно утверждать, что в тоталитарном обществе существует автаркия культуры.

Идеологи тоталитарных режимов провозглашали естественность культурной автаркии, они ставили (и решали в положительном смысле) вопрос об автаркической традиции национальной культуры. Одним из проявлений такой тенденции может считаться, например, политика «культурной мелиорации», особенно активно развернутая в Италии после 1938 г. Важнейшим из направлений этой политики стала борьба против иностранного влияния и «буржуазных привычек». В статье «Автаркия духа», опубликованной в феврале 1939 г. в журнале «*Gerarchia*», Федерико Форни подчеркивал, что культурная автаркия характерна для всех народов во все исторические эпохи и сходство явлений не означает их взаимосвязи: каждая культура, каждый народ создают нечто новое, характерное исключительно для него. «Новый дух — это наш дух, — подчеркивал Форни. — Вначале было Слово... И это новое слово сказал Муссолини, обращаясь к миру. Кроме автаркии материальной, автаркии фактов, мы видим автаркию духа, воплощенную для нас в Доктрине фашизма, благой вести для всех народов»². «Наше время — героическое время фашизма, когда новое знание рождается в нашей живой традиции, и реализация автаркии прежде всего происходит в сфере духа и в сфере разума и лишь затем продолжается в борьбе за национальную независимость в сфере экономики. Тоталитарная автаркия — это жизнь, это акт созидания духа, не знающего границ во времени и в простран-

² *Forni F. Autarchia dello spirito // Gerarchia. 1939. № 2.*

стве. Нашей ведущей идеей является римский дух (*Romanità*)... Мы возвращаемся к Риму всегда, когда сквозь века хотим увидеть великие достижения итальянского гения, с религиозным молчанием мы взираем на его тысячелетия... Наша традиция, светлая и всегда современная, традиция Вечного и Бессмертного Рима во всех сферах, влияет на крепнущий дух нашей римско-итальянской расы»³. Еще более прямолинейно такая линия была выражена в политике и идеологии гитлеровской Германии, подчеркивавшей превосходство немцев и немецкой культуры; такое отношение нацистского руководства к германской культуре и истории было замечено и современниками⁴.

Однако необходимо подчеркнуть особенность тоталитарной культуры: она является принадлежностью практически исключительно только **европейской** цивилизации, во многом связанной с формированием и развитием массового общества. В обществах стран Востока, традиционно соотносимых с тоталитарными (среди таких можно назвать Китай эпохи Мао, Ирак при Саддаме Хусейне, Северную Корею, Камбоджу времени Пол Пота и ряд других), феномен тоталитарной культуры не сформировался. Во многом это было обусловлено традиционным характером восточных обществ, еще не вошедших в процесс модернизации. Культурные феномены в таких условиях также сохраняют свой, в основном традиционный характер, например, значительная часть изобразительного искусства маоистского Китая выполнена в традициях китайской народной картины XIX — начала XX в.

В связи с этим необходимо отметить такую характерную черту тоталитарной культуры вообще, как ее декларируемую «народность», как возвращение к народным истокам. Лишь в редких случаях культура общества тоталитарного типа приобретает подчеркнуто модернистский характер (примерами могут служить культура Италии фашистского периода, значительное влияние на которую оказал футуризм, и советская культура 1920-х гг. — до формирования «социалистического реализ-

³ *Tortorici G.* Tradizione e autarchia // *Gerarchia*. 1939. № 9.

⁴ Подробнее см.: *Нестерова Т. П.* Автаркия культуры в тоталитарном обществе // *Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии*. Кемерово, 2001. С. 54–62.

ма» во всех направлениях искусства). Во всех случаях культура тоталитарного общества унаследовала этот модернизм от предшествующего времени. В то же время восточные общества, сохранявшие традиционные общественные формы, не знали модернизма и в сфере культуры, и он воспринимался как нечто чуждое национальным традициям, к тому же привнесенное колонизаторами.

Таким образом, мы вправе говорить о европейски ориентированном феномене тоталитарной культуры, который лишь в ограниченной и опосредованной форме оказал влияние на развитие культуры восточных обществ тоталитарного типа. В относительно законченной форме «тоталитарная культура» существовала лишь в странах Европы — таких, как Италия, Германия или Советская Россия (СССР).

М. О. Гузикова

Уральский университет (Екатеринбург)

ЭРНСТ ЮНГЕР И КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ ЕВРОПЫ

Германский писатель Эрнст Юнгер, один из самых неоднозначных авторов XX столетия, внес свой вклад в дело создания единой Европы. В 1946 г. был издан его трактат «Мир. Обращение к молодежи Европы и мира», который в дальнейшем помешал тому, чтобы Юнгер остался в истории духа лишь как автор «Стальных гроз», национал-революционер и «консервативный анархист».

Юнгер был мобилизован 30 августа 1939 г. и отправлен на Западный фронт, в Париж. Вторая мировая война в отличие от Первой, когда автору пришлось провести все четыре года на передовой, была для него скорее кабинетной. Для Юнгера это время стало одним из самых счастливых периодов жизни. Он смог наконец-то покинуть Германию, где ему приходилось существовать под постоянным надзором гестапо после недвусмысленного отказа сотрудничать с нацистами. Во Франции же он находился среди единомышленников. С 1941 г. Юнгер служил в Париже в кругу офицеров, чьи имена стали известны-